

Хореографы, отступившие от буквы закона — каноны классического танца, — искали крики во всевозможных домах культуры, клубах, называя свои коллективы то дружинами, то народными театрами.

Они работали, образуя своеобразный хореографический андеграунд, чтобы выйти на свет божий в середине восьмидесятых. Так появились спектакли, составившие программу первого фестиваля современного танца во Владивостоке, породившие надежды на то, что, несмотря на многолетнюю паузу, все еще может возродиться в новейших хореографических течениях России.

Но тест на выживание под идеологическим прессом сменился тестом на существование в новой экономической атмосфере. Пожалуй, лишь пермский театр Евгения Понфилова прошел его, выдержав испытания новым временем. Каждый сезон на сцене театра «Эксперимента» появляется на одну, на два; а насколько совершенно новых названий. Театр любим городом, имеет успех за рубежом. Его руководитель обладает помимо таланта постановщика еще и способностями административным, умением «торговать» и доставать деньги. Другая же, та, кто в свое время заявила о себе во Владивостоке, или исчезли в неизвестном направлении, или просто распались. Кто-то не выдержал нищадской жизни, у кого-то сильнее были изнутри ушли, уехали. В каком-то из коллективов начались конфликты. Таме-ля жила и спокойно и гармонично не располагал.

Давно ничего неизвестно о труппе Ольги Бадиловой из Владивостока, экспериментирующей в области восточной пластики и философии. Говорят, в одном из самых интересных на фестивале коллективов — Новосибирском театре танца Натальи Фиксаль осталось всего два человека — сама Фиксаль и ее дочь. На какое-то время пропала Наталья Агульникова — одна из первых начавшая пропагандировать в России, в Петропавловске-на-Камчатке современный танец.

Сейчас ее имя адуит аспило совершенно в другой географической точке являлся страны Театр современного танца под руководством Агульникова открылся на днях в Калининграде, на переверстка европейских ветров. Сюда хореограф переехала, создала новую труппу, открыла студию и показала первую программу Театра. Калининград — город, любящий зрелища. Но здесь один драматический театр и почти неизвестный театр уюпол. Зато тумбы афиш пестрят именами всевозможных эстрадных

коллективов современного танца — российских и зарубежных. Новый Калининградский театр о том мечтает, камере-вается объединять вокруг себя таких же энтузиастов и фанатиков, как они сами.

А пока театр едет в Витебск на ежегодный фестиваль, который начался 24 ноября. Белорусы, несмотря на их трудности, вновь собирают хореографические коллективы. Едут известные уже нам «Провинциальные танцы» из Батуми, едет Евгений Понфилов со своим театром, а также местные санкт-петербургские «Хореографический ин-дикатор» под руководством Аскольда Макарова.

Тест на выживание новых форм в танце белорусы прошли тоже.

Наталья ЧЕРНОВА.

Тест на выживание

звезд, концерты и музыкантов. Город морзюв, Калинн, град, наворов, и дол-жен быть таким, вернее, это для него естественно. Родиться классическому балету тут трудно. — классический танец требует долгожительства традиций, фундаментальности, определенности. Современный танец более ко двору.

В день презентации нового театра в Калининграде гастронировала «Нау-тус Помпильус». В здании Дворца кул-туры морзюв, где должна была занять о себе новая, постоянная труппа для Калининграда труппа, не толики уже несколько дней. Но зал был полон и истою, звантвированно следия за про-сходящим на сцене. Зрителя, каким бы он ни был — эрудированным, нефитски необразованным в искусстве, — не обия-нешь, никогда.

Премьера состоялась. Современный танец вошел в контекст калининград-ской художественной жизни, пока окру-женный доброжелательностью публики и спонсоров. Еще один тест на выжива-ние хореограф Наталья Агульникова про-шла, проявив не только мужественное упорство, но и завидную мудрость. Ее театр не авангардный, он не стремится к эстетике постмодерна. В ее поста-новках чувствуется хореографическая фантазия, умение слышать музыку. В них всегда есть реальная бытовая ос-нова, несмотря на условно обобщен-ность происходящего и отсутствие лите-ратурного сюжета.

Калининграду такая «традиционная современность» должна оказаться близ-ка и понятна. К тому же, город, где час-езды до Германии три-четыре до Поль-ши и Прибалтики, может вообще стать местом творческих встреч европейских

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ

ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ
ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ
ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ
ЗДЕСЬ ТАНЦУЮТ



ЕЩЕ десять лет назад для того, чтобы родиться и жить, новым течениям в нашем танце надо бы-ло искать для этого ка-кое-нибудь идеологическое прикрытие.